

Архиепископ Филарет

История русской церкви

Том 1

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 291
ББК 86.3
А87

А87 **Архиепископ Филарет**
История русской церкви: Том 1 / Архиепископ Филарет – М.: Книга по Требованию, 2013. – 308 с.

ISBN 978-5-458-30839-7

Значительную известность получил главный труд Филарета «История Русской Церкви» (доведённый до 1826 года), вышедший в пяти выпусках в Риге и в Москве в 1847—1848 и выдержавший множество переизданий. Автор предложил принципиально новую периодизацию русской церковной истории, разделив её на пять периодов: от начала христианства в России до нашествия монголов (988—1237); от нашествия монголов до разделения русской митрополии (1237—1410); от разделения митрополии до учреждения патриаршества (1410—1588); период Патриаршества (1589—1720); синодальное управление (1721—1826). В сокращённом виде он впервые был издан в 1859 и потом, как учебник, выдержал множество переизданий. Архиепископ Филарет разделяет церковную историю России на пять периодов: 1) от начала христианства в России до нашествия монголов (988—1237); 2) от нашествия монголов до разделения русской митрополии (1237—1410); 3) от разделения митрополии до учреждения Патриаршества (1410—1588); 4) период Патриаршества (1589—1720); 5) синодальное управление (1721—1826). В конце каждого выпуска был алфавитный указатель замечательных лиц и предметов — нововведение, которое не было общепринятым в русских научных сочинениях до самого конца XIX века. Изложение в пределах каждого периода охватывает: распространение христианства; церковное учение и богослужение; церковное управление; жизнь христианского общества (включая монастыри и церковный раскол). В «Истории» Филарета находится масса сведений и мелких подробностей, отчасти из рукописных источников.

ISBN 978-5-458-30839-7

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,

«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Болгари опустошали, одни за другими, великую Скиею, и христианство, и безъ того еще слабое между Скиеами, гасло. Только въ Тавро-Скиеи, въ послѣдствіи называвшейся Готею, а нынѣшнемъ Крыму, оставался епископъ. Чудеса Промысла Божія пробуждали Скиеа отъ его усыпленія, но не столько, сколько желаъ Промыслъ. Такимъ образомъ, по памятникамъ исторіи, христиане до IX-го вѣка были гостями въ южной Россіи: нѣсколько лицъ, нѣсколько семействъ являлись въ ней съ христианствомъ въ душѣ, но потомъ пожинались войною или гоненіемъ язычества, не оставивъ по себѣ движения въ общей массѣ народа.

По несомнѣнному голосу исторіи, кievская Русь вняла евангельской проповѣди при кievскихъ князьяхъ *Оскольдѣ и Дирѣ*. Бл. патріархъ Фотій, столько заботившійся о лучшей судьбѣ Славянъ, былъ орудіемъ первоначального просвѣщенія и кievскихъ Руссовъ. Оскольдъ и Диръ, съ дружиною языческою на 200 вооруженныхъ судахъ, вошли въ Босфоръ, опустошили берега и острова Пропонтиды, затѣмъ подступили къ Царюграду и заставили трепетать столицу Имперіи. Благочестивый патріархъ обратился съ молитвами къ Богу; во Влахернскомъ храмѣ совершено было всенощное пѣніе; самъ царь Михаилъ, разсѣянный въ счастіи, молился съ народомъ; блаженный Фотій вынесъ съ пѣснями изъ храма ризу Богоматери, погрузилъ её въ волны залива, и закипѣвшее бурею море разбило суда Руссовъ. Оскольдъ и Диръ, объятые страхомъ, увѣровали въ карающаго ихъ Господа. „Руссы,—писалъ тогда святѣйшій Фотій,—преложили нечестивое языческое суевѣріе на чистую и неблазненную христианскую вѣру, и принялъ епископа и учителя, ведущія себя какъ послушныя дѣти и друзья. Они приняли епископа и христианскіе обряды.“ Императоръ Константінъ такъ описываетъ происходившее въ самомъ Кіевѣ: „Когда епископъ прибылъ въ столицу Руссовъ, государь Руссовъ собралъ совѣтъ (вѣче). Тутъ было множество народа; самъ

государь предсѣдательствовалъ съ боярами и старѣйшина-
ми, которые, по давней привычкѣ къ язычеству, болѣе
другихъ были привержены къ язычеству, стали разсуждать
о вѣрѣ своей и христіанской, и пригласивъ архипастыря,
спросили: чему онъ хочетъ учить ихъ? Епископъ раскрылъ
Евангеліе и сталъ говорить о Спасителѣ и его чудесахъ,
говорилъ и о разныхъ чудесахъ, совершенныхъ Богомъ въ
ветхомъ завѣтѣ. Руссы, слушая проповѣдника, сказали: если
и мы не увидимъ чего нибудь подобнаго тому, что случилось
съ тремя отроками въ пещи,—мы не хотимъ вѣрить. Служи-
тель Божій не поколебался; онъ съило отвѣчалъ имъ: мы
ничтожны предъ Богомъ, но скажите, чего хотите вы? Они
просили, чтобы брошена была въ огонь книга Евангелія, и
обѣщались обратиться къ христіанскому Богу, если она
останется невредимою. Тогда епископъ воззвалъ: Господи
прослави имя Твое предъ симъ народомъ,—и положилъ книгу
въ огонь. Прошло нѣсколько времени, огонь истребилъ на-
теріаль, а Евангеліе осталось цѣлымъ; сохранились даже
ленты, которыми оно было связано. Видя это, грубые люди,
пораженные чудомъ, начали креститься. „Это было въ 867 г.
При Оскольдѣ и Дирѣ христіанство успѣло въ Россіи по
крайней мѣрѣ столько, что и Массуди, почти современникъ,
но житель Востока писалъ: „изъ Склабовъ (Славянъ) одни—
христіане, другіе—язычники,“ и потомъ говорилъ: „изъ всѣхъ
Склабскихъ царей сильнѣйший есть Дирь.“

§ 2. ПРИ ОЛЕГѢ, ИГОРѢ И СВ. ОЛЬГѢ.

Хотя несчастная смерть Оскольда и Дири, въ 882 году
убитыхъ язычникомъ Олегомъ, не могла не ослабить усил-
ховъ христіанства въ Киевѣ: однако Олегъ, и не намѣренно,
но знакомилъ Руссовъ съ евангельскою вѣрою. Когда въ
911 году послы его были въ Царѣградѣ для заключенія мира,

имъ, по приказанію императора, показывали: „стради Господни, вѣнецъ и гвозди, и хламиду багряную, и мощи святыхъ, и учили ихъ греческой вѣрѣ, показывая въ ней истинную вѣру..... Посланые же Олегомъ, возвратясь къ Олегу, передали всѣ рѣчи своимъ.“ Болѣе покоя и свободы имѣла вѣра Христова въ Россіи при Игорѣ. Арабамъ въ 922 году известно было, что Руссы обращаются къ христіанской вѣрѣ. Когда послы татарского князя представлялись (946 г.) императорамъ: многіе *крестившіеся Руссы* стояли во дворцѣ съ мечами и знаменами. Въ 946 году Руссы въ договорѣ съ Греками говорили: „Если бы кто изъ русской страны вздумалъ нарушить эту любовь: то тѣ, *которые приняли крещеніе*, да пріиутуть казнь отъ Бога-Вседержителя..... а *некрещеные* да неимѣютъ помощи отъ Бога и отъ Перуна“ (ст. 1). „Если ненайдется бѣжавшій рабъ: то клянутся *Руссы христіане* по своей вѣрѣ, не христіане по своему закону“ (ст. 3). „Въ утвержденіе договора, мы Руссы, *которые изъ лас крестились*, будемъ клясться (въ Кіевѣ) *въ соборной церкви Св. Илліи* церковью и предлежащимъ честнымъ крестомъ.“ Такимъ образомъ между Русскими уже были христіане въ такомъ числѣ, что о нихъ надобно было говорить въ договорѣ, и они утверждали договоръ клятвою предъ св. крестомъ. Мало того, въ Кіевѣ уже были *соборный храмъ*, что можетъ указывать на существованіе и другихъ храмовъ. Договоръ Руссовъ съ Греками заключенъ былъ въ слѣдствіе похода Руссовъ въ Грецію. Къ этомъ походу, по всей вѣроятности, относится чудо, совершившееся надъ Руссами при троѣ св. Георгія Амастридскаго, описанное въ житіи сего святаго. „Пришли варвары въ храмъ святаго; подумали, что тутъ лежать сокровища, начали откапывать ихъ. Но у откапывавшихъ отнялись руки и ноги; связанные невидимыми узами, они оставались неподвижны. Князь ихъ, видя сіе чудо, пришелъ въ трепетъ и ужасъ и спрашивалъ у одного пленнаго, что это значитъ? Услышавъ, что это совершилось силою

Бога христіанского, и что Его же силою послѣ всенощного пѣнія возвращено пораженнымъ здоровье, князь заключилъ съ христіанами миръ.“ Это чудо конечно не осталось безъ послѣдствій и въ Россіи; по крайней мѣрѣ нельзя сомнѣваться въ томъ, что испытавшіе на себѣ гибель и милость Божію, при гробѣ Св. Георгія, обратились къ Богу христіанскому.

Еще ярче возсіѧла свѣтъ евангелія въ Россіи при в. к. Ольгѣ, по смерти Игоря. Одаренная свѣтлымъ, проницательнымъ умомъ, Ольга видѣла непорочную жизнь христіанъ и понимала, что язычество не воспитывало такихъ людей; бесѣды съ христіанскими учителями (одного изъ нихъ видимъ съ нею на пути ея въ Царыградъ) открывали ей небесную чистоту и высоту ученія Христова. И сердце ея пѣнилось евангельскою истиной. По чувствууваженія къ столицѣ христіанства, равно и для того, чтобы вѣрнѣе ознакомиться съ христіанствомъ, она сама отправилась въ Константинополь съ многочисленною свитою. Здѣсь патріархъ былъ ея наставникомъ и самъ же крестилъ её, а императоръ Константинъ былъ воспріемникомъ отъ купели. Патріархъ благословилъ благовѣрную Ольгу, нареченную въ св. крещеніи Еленою, крестомъ, который принесла она и въ Киевъ, и предсказалъ ей славу въ потомствѣ. Ольга поднесла патріарху, въ знакъ любви къ св. вѣрѣ, золотое блюдо съ изображеніемъ Спасителя на драгоцѣнномъ камнѣ. Это происходило въ 957 году. Съ в. княгинею были тогда же въ столицѣ христіанской родственники и родственницы ея, между прочими: одинъ *племянникъ*, до 10 *знатнейшихъ женъ*, 18 *почетнейшихъ служительницъ*, до 20 бояръ и несолько чиновниковъ. Вовсе невѣроятно, чтобы никто изъ нихъ не послѣдовалъ прииѣзу в. княгини въ самомъ Царыградѣ; скорѣе можно положить, что немногіе не послѣдовали, если только уже не были крещены. По другому памятнику известно, что впослѣдствіи (971 г.) Святославъ убилъ брата

(двоюродного) Глѣба за его приверженность къ христіанству. Въ Киевѣ примеръ мудрой матери народа, по всей вѣроятности, также не остался безъ дѣйствія, тѣмъ болѣе, что она сама старалась возбудить въ другихъ любовь къ св. вѣрѣ. Много и съ материнскою нѣжностю убѣждала она сына своего Святослава принять ту вѣру, которой достоинство живо ощущала душа ея. Гордый воинъ дорожилъ одною воинскою славою. „Онъ, говорить Несторъ, не возбранялъ тѣмъ, которые хотели креститься: но въ кругу подобныхъ себѣ смыялся надъ такими, оставаясь въ числѣ тѣхъ, для которыхъ вѣра Христова кажется юродствомъ.“ По крайней мѣрѣ другіе не остались столько глухи къ голосу любви и истины небесной. Несторъ въ самомъ отзывѣ о Святославѣ даетъ видѣть, что были тогда такие, которые изъявили желаніе креститься. Нѣкоторые даже изъ воиновъ искренно полюбили вѣру христіанскую: вѣрный свидѣтель тому—мученическая смерть Варяга и сына его при Владимірѣ язычникѣ. Степенная книга говоритъ: „многіе, дивясь о глаголахъ ея (Ольги), ихъ же николиже прежде слышаша, любезно принимали изъ устъ ея слово Божіе—и крестились.“ Извѣстно и то, что папа, спустя 15 лѣтъ послѣ крещенія Ольги въ 972 году, считалъ уже южную Россію убѣжищемъ православной вѣры. Ольга, по вѣрному выражению лѣтописца, была для страны нашей „звѣздою утреннею, предваряющею солнце, зарею утра, предвѣщающею свѣтъ дневній; она сіяла, какъ полная луна въ ночи, блестала между невѣрными, какъ жемчужина.“ Это солнце, которому предтекла Ольга, бытъ в. князь Владиміръ.

§ 3. при владимірѣ: а) овраѣніе его и волѣ.

Чѣмъ бытъ для Римской имперіи Константинъ Великій, тѣмъ же для Россіи Господь благословилъ бытъ Владиміру, внуку благовѣрной Ольги.

Вѣра Христова не скоро покорила себѣ сердце внука Ольгина. Христианство, по смерти Ольги (969 году), при воинственномъ Святославѣ и во время кровавыхъ междуусобій дѣтей Святослава, конечно не распространялось въ Россіи, если только не сокращалось: однако христиане оставались въ Киевѣ. Владиціръ, въ первые годы правленія, не только занять былъ кровавыми войнами, но жить какъ самый нечистый язычникъ. Ужасное братоубийство, побѣды, купленныя кровью чужихъ и своихъ, сластолюбіе грубое не могли не тяготить совѣсти даже язычника. Владиціръ думалъ облегчить душу тѣмъ, что ставилъ новые кумиры на берегахъ Днѣпра и Волхова, украшалъ ихъ серебромъ и золотомъ, закалалъ тучныхъ жертвы предъ ними; мало того, пролилъ даже кровь двухъ христианъ на жертвенникѣ идолъскому. Но все это, какъ чувствовалъ онъ, не доставляло покоя душѣ, — душа искала свѣта и мира. А память говорила еще о Великой Ольгѣ, о ея Богѣ, о Богѣ греческихъ христианъ. Владиціръ чувствовалъ тревогу, движенія и сомнѣнія въ душѣ. При дворѣ прославившагося князя не могло быть недостатка въ людяхъ съ готовностю предлагать душевный покой князю. Болгарскіе мусульмане хвалили свою вѣру, и описание Магометова рая нравилось сластолюбивому князю: но обрѣзаніе казалось ему ненавистнымъ обрядомъ, а запрещеніе пить вино — несовмѣстнымъ съ обычаями Руси. Усердные слуги папы говорили о величіи невидимаго Бога и ничтожествѣ идоловъ; славный князь, зная политику папы, отвѣчалъ: „отцы наши не принимали вѣры отъ папы.“ Выслушавъ Іудеевъ казарскихъ, спросилъ: гдѣ ваше отечество? — Въ Іерусалимѣ; но Богъ во гнѣвѣ расточилъ насть по чужимъ землямъ, говорили Евреи.. — И вы, наказываемые Богомъ, сиѣте желать, чтобы и другіе лишились своего отечества?“ отвѣчалъ мудрый князь. Наконецъ выслушанъ былъ філософъ — иноокъ греческій. Тотъ, показавъ несправедливость другихъ вѣръ, представилъ содержаніе Библіи, исторію пра-

вославія, и въ заключеніе показаъ картину страшнаго суда Божія съ участію праведныхъ и грѣшныхъ. „Добро симъ одесную, и горе ошую грѣшныиъ,“ съ глубокимъ вздохомъ сказаъ князь. Крестись, и будешъ въ раю съ первыми,—говориъ смиренный инокъ.

Послѣдній проповѣдникъ поразилъ Владіміра. Отпустивъ его съ богатыми дарами, великий князь въ 987 году собралъ совѣтъ бояръ, такъ какъ сознавалъ, что' перемѣна религії княземъ во всякомъ случаѣ должна влечь за собою перемѣны въ цѣломъ его государствѣ. Владіміръ объявилъ боярамъ предложенія пословъ-проповѣдниковъ. Каждый хвалить свою вѣру,—говорили бояры: у тебя много людей умныхъ, пошли испытать, чья вѣра лучше. Владіміръ отправилъ десять мужей добрыхъ и смышленыхъ. Они были у Болгаровъ, въ землѣ иѣнѣцкой, наконецъ прибыли въ Грецію. императоры Василій и Константінъ, узнавъ причину прибытія ихъ, объявили о томъ патріарху, и патріархъ въ присутствіи пословъ совершаъ торжественную службу. Великолѣпіе храма софійскаго, присутствіе всего духовенства, пѣніе стройное, величественность и простота всей службы привели пословъ въ восторгъ. Убѣжденные въ достоинствѣ, въ превосходствѣ вѣры греческой, они возвратились въ отчество уже христіанами въ душѣ, и не одобравъ предъ княземъ другихъ исповѣданій, сказали о греческомъ: „въ храмѣ Грековъ мы не знали, стояли ли мы на землѣ, или на небѣ: истинно таинъ съ человѣками Богъ. И какъ всякий человѣкъ, вкушивъ сладкое, не хочетъ горькаго, такъ и мы, узнавъ вѣру Грековъ, не желаемъ болѣе служить богамъ своимъ.“ Бояре и старцы сказали Владіміру, что еслибы вѣра Грековъ была не лучшая, не приняла бы ея бабка вел. князя Ольга, мудрѣйшая изъ людей. „Такъ мы крестимся: но гдѣ?“ сказаъ Владіміръ.

Воинственный князь, только что рѣшившійся принять новую вѣру, не могъ еще столько возвыситься въ душѣ, чтобы

отрѣшиться отъ всего земнаго: смиренно просить наставлѣнія въ новой вѣрѣ у Грековъ казалось ему неприличныиъ для знаменитаго побѣдами князя и народа; съ другой стороны, и тогдашній Дворъ византійскій, къ сожалѣнію, былъ пышенъ несоразмѣрно съ своею слабостію и слабостію народа; презиралъ варваровъ, когда являлись къ нему безъ оружія, хотя трепеталъ ихъ, когда видѣль ихъ мечъ: даже бл. Ольга испытала это на себѣ. Владиміръ, спустя годъ послѣ совѣта, рѣшился завоевать вѣру оружіемъ. Онъ пошелъ войною въ Тавриду и осадилъ греческій Херсонъ (въ двухъ верстахъ отъ нынѣшняго Севастополя). Томимые жаждою жители сдались; чтобы болѣе смирить Грековъ, завоеватель потребовалъ отъ Византіи руку царевны, грозя, въ случаѣ отказа, взять столицу. Императоры Василій и Константинъ отвѣчали: пусть пріѣметъ вѣру, и рука царевны будетъ отдана ему.—„Я давно испыталъ и полюбилъ законъ греческій,“ отвѣчалъ Владиміръ. И однакожъ Владиміръ на дѣлѣ не столько былъ готовъ къ великой перемѣнѣ, сколько казалось ему самому; еще нужно было для него особенное испытательное посвѣщеніе Божіе: прежде нежели Анна прибыла въ Херсонъ съ духовенствомъ и священными вещами, съ княземъ язычникою случилось нѣчто подобное тому, что испыталъ на себѣ Савлъ, гонитель Христовъ,—онъ пораженъ былъ тяжкою глазною болѣзнию, совсѣмъ ослѣпъ. Прибывшая царевна предложила ему не медлить крещеніемъ, какъ средствомъ къ здравію. Онъ согласился. Когда епископъ корсунскій возложилъ руку на выходящаго изъ купели князя: Владиміръ, въ крещеніи Василій, прозрѣлъ и душевно и тѣлесно, и въ восторгѣ воскликнулъ: „теперь я увидѣль Бога истиннаго.“ Нѣкоторые изъ дружины Владимира, пораженные чудеснымъ событіемъ, крестились тогдаже въ слѣдъ за княземъ. Владиміръ возвратился въ Киевъ новымъ.

**§ 4. 6) КРЕЩЕНИЕ НАРОДА ВЪ КИЕВѢ, ВЪ БЛИЗКИХЪ И
ДАЛЬНИХЪ МѢСТАХЪ.**

Владимиръ искалъ лучшей вѣры не для себя одного, онъ искалъ ее, какъ повелитель народа, для народа своего. До-знавъ же опытомъ превосходство христіанской вѣры, онъ еще более утвердился въ намѣреніи ввести христіанство между подданными. Первый дѣломъ его по возвращеніи въ Киевъ было крещеніе 12 сыновей своихъ: это было дѣломъ отца-князя. Въ слѣдъ за тѣмъ приступилъ онъ къ истребленію идоловъ. Иные были сожжены, другіе изрублены; перуна, главнаго бога, велѣлъ Владимиръ привязать къ хвосту конскому, совлечь съ горы и бросить въ Днѣпръ; суевѣрный народъ проливалъ слезы изъ сожалѣнія къ своей старинѣ, долго слѣдовалъ за упливавшимъ болваномъ, котораго отталкивали отъ берега воины, но по добротѣ своей не смѣлъ роптать. Между тѣмъ Владимиръ велѣлъ объявить въ городѣ, чтобы на другой же день всѣ жители, безъ различія возраста и состоянія, собирались на берегъ днѣпровскій для принятія крещенія подъ опасеніемъ немилости князя за ослушаніе. Киевляне давно уже знали греческую вѣру, знали о совѣщаніяхъ и рѣшимости князя относительно сей вѣры. „Еслибы новая вѣра не была лучшею, князь и бояре не приняли бы ее;“—такъ разсуждалъ народъ, и спѣшилъ исполнить волю уважаемаго князя. Необозримыя толпы людей, старцы и юноши, матери съ дѣтьми грудными, явились на берегу Днѣпра. Явился и Владимиръ съ соборомъ священниковъ; народъ вступилъ въ Днѣпръ, одни по шею, другіе по перси, взрослые держали въ рукахъ младенцевъ. Священники съ берега читали молитвы. Владимиръ, объятый восторгомъ, молился Господу, и поручилъ Ему себя и народъ. „Въ сей день,—справедливо говорить лѣтописецъ,—земля и небо ликовали.“

Св. Владіміръ не ограничилъ св. дѣла Кіевомъ. М. Иларіонъ говорилъ, что онъ желалъ сообщить всѣмъ подданнымъ лучшую вѣру, и потомъ прибавляетъ: *крестъ освятилъ города.* Лѣтописецъ пишеть: „и нача ставити по градомъ церкви и попы, и люди на крещеніе приводити по всѣмъ градомъ и селомъ.“ Ни и. Иларіонъ, ни Несторъ не опредѣляютъ, однако, въ какихъ именно городахъ, въ какихъ областяхъ насаждалъ вѣру равноапостольный Владіміръ? По ходу событій и по географическому положенію городовъ можемъ видѣть, что слова преподобныхъ прежде всего должно отнести къ городамъ и мѣстамъ, окружавшимъ Кіевъ. Таковы были Переяславль, Черниговъ, Бѣлгородъ, Владіміръ Волынскій. Такъ показываютъ и иѣкоторыя лѣтописи. Весьма важно въ семъ отношеніи свидѣтельство ионаха Адельиара, современаго Владіміру. Онъ говорить, что вскорѣ по обращеніи Славяноруссовъ къ вѣрѣ христіанской, пришелъ греческій епископъ во внутреннюю область Россіи, обратилъ и научилъ греческимъ обыкновеніямъ.

Поздняя лѣтопись распространяетъ дѣятельность духовенства Владімірова и на отдаленные русскіе города. Она говорить, что Владіміръ, посыпая сыновей своихъ въ удѣлы, послалъ съ ними священниковъ, и приказалъ сыновьямъ, чтобы каждый въ своей области заботился о построеніи христіанскихъ храмовъ и о просвѣщеніи язычниковъ вѣрою. Самыя событія послѣдующаго времени оправдываютъ это извѣстіе. Но онъ же показываютъ, что воля Равноапостольнаго не вездѣ могла быть выполнена съ равнымъ успѣхомъ. Несомнѣнно извѣстно, что Новгородъ, столько отдаленный отъ Кіева, принялъ христіанство при св. Владімірѣ. Четыре года спустя послѣ крещенія Владімірова, тамъ былъ епископъ Іоакимъ, одинъ изъ корсунскихъ священниковъ. „И пріиде епископъ Іоакимъ, и требища разори, и Перуна постѣче, и повелъ повлещи въ Волховъ, и повязавши ужи (веревками) волочаху по калу бьюще жезліемъ, и вринуша